

порицания. До появления в республиках Центральной и Средней Азии кодифицированного уголовного законодательства вопросы о наказании совершаемых деяний, рассматривались нормами шариата, обычаями и отдельными нормативными актами светского характера, которые соответствовали нормам шариата. Главенствующая роль шариата в республиках Центральной Азии сохранена и ныне. Подтверждением служат Конституция Афганистана, Ирана и Пакистана, в которых ислам объявлен государственной религией, а шариат признан основным источником права.

Следует согласиться с точкой зрения С. Боронбекова, что инкорпорация (термин, используемый автором статьи — В.А.) норм шариата в уголовное законодательство республик Средней Азии должна происходить постепенно, без “шокового” решения такой непростой проблемы.

Отличаются содержанием и проработанностью статьи В. Литвишкова “Коллектив как средство исправления”; О. Старкова “Некоторые проблемы предмета, методы и системы криминопедагогики” (Обе статьи опубликованы в №1(10)—1996). Эти работы несомненно представляют научную ценность.

Рецензируемое издание без сомнения имеет свою читательскую аудиторию, является важным и актуальным научно-правовым журналом, может быть использовано в научно-педагогическом и творческом процессе.

В. В. А л е ш и н,
кандидат юридических наук

Рецензия поступила в редакцию в сентябре 1999 г.

МОРАЛЬНЫЙ ДУХ ... С “ДУШКОМ”

(Рецензия на книгу *В.И. Шерпаева*, “Моральный дух российской армии”, Екатеринбург, 1999 г.)

*“Почему наиболее интуитивно ясные понятия
наиболее оболтаны за последние 20 веков”
“Отягощенные злом”*

Писать о таких, казалось бы, простых и, в то же время, беспредельно сложных понятиях, как мораль, духовность, милосердие нелегко. Приходится постоянно лавировать между излишней патетикой, которую невозможно воспринимать без иронии, нравоучительными банальностями и откровенным цинизмом. Однако, именно такую стезю избрал себе В.И. Шерпаев, чья книга “Моральный дух российской армии” была недавно издана в Екатеринбурге. Надо отдать автору должное: вопреки неизбежной инерции темы и логике жанра его работа не стала ни ура-патриотическим памфлетом (хотя определенный перекос в эту сторону все же заметен), ни патетической проповедью.

Для социологов, занимающихся изучением военной среды, эта работа представляет, я думаю, определенный интерес. Книга содержит данные множества социологических исследований, мнения авторитетных философов, историков и т.д. Однако, меня заинтересовал, в первую очередь, не научный аспект, а скорее знаковость данной работы для современной ситуации.

Работа полковника Шерпаева во многом интересна не столько тем, что в ней сказано, сколько, как и кем, она во многом симптоматична, ведь автор сам вышел из той среды, о которой пишет и является выразителем взглядов офицерства. Армия для него — начало созидательное, здоровая сила общества.

“Как можно смешивать такие разнородные понятия — война и армия? Мы все ненавидим войну. Война — это ужасно.

Но ведь это война! Она достойна всяческого осуждения! И совсем иное дело — армия ... вы должны помнить эту картину: войска, выстроенные побатальонно, строгость линий, мужественные лица под касками, оружие блестит, аксельбанты сверкают, а потом командующий на специальной военной машине объезжает фронт, здоровается, и батальоны отвечают послушно и кратко, как один человек!

Это последнее прибежище мужества в наше время повсеместного падения нравов. Это дико, это смешно — государство без армии...” (Аркадий и Борис Стругацкие “Хищные вещи века”).

В отрыве от контекста можно и не заметить иронию Стругацких. Ведь, что ни говори, армии существуют для ведения войн, а война, как ее не называй (бывший политрук Шерпаев находит много красивых слов: справедливая, освободительная, народная), — это кровь и грязь, смерть и разрушение.

Автор, отстаивающий необходимость существования боеспособной армии должен, следуя элементарной логике, признать войну необходимым и даже разумным средством государственной политики. “... термоядерная война в современных условиях привела бы к всеобщей катастрофе... Это значит, что война не может более служить *разумным инструментом государственной политики*” (курсив мой — Д.Н.) (стр. 23). Конечно, эта цитата выдернута из контекста, но доценту кафедры теории государства и права и обладателю четырех высших образований Шерпаеву следовало бы обратить большее внимание на формулировки в частности и на стиль вообще. Приведу лишь один, наиболее яркий пример несовершенства последнего: “... воинская деятельность — труд, и как всякий труд, трудна, требует усилий. Специфика воинского труда в том что он сверхтруден...” стр. 41.

Одной из целей книги, несомненно, было создание некоей идеологической базы для воспитания “морального духа” в войсках, в связи с этим интересен тот факт, что бывший член ЦК комсомола Белоруссии Шерпаев во многом превосходит тот стиль и те приемы военной пропаганды, которые получили свое развитие в последнее время. Основная часть работы была написана, по всей видимости, еще до косовского и, что гораздо важнее, до чеченского, конфликтов — событий, повлекших за собой коренное переосмысление обществом своего отношения к армии. Ведь нельзя не заметить разницы, если сравнивать

представление об армии, как о насквозь прогнившей, коррумпированной и реакционной бездумной машине, возглавляемой бездарными генералами, сложившееся к 1996 году, с тем представлением, которое доминирует в обществе в настоящий момент. Теперь после событий в Косово и вторжения в Дагестан все почувствовали необходимость и важность армии, а во время чеченской кампании поверили в ее боеспособность. А с ростом поддержки общества, несомненно, изменился и, так называемый, моральный дух армии.

Раздувание в обществе истерии на почве антизападных настроений, создание образа врага в общественном сознании (а ведь во многом именно на это направлен пафос книги), как и “малая победоносная война” в Чечне выгодны, в первую очередь, военным, ибо делают их снова уважаемой и влиятельной частью общества.

Нет, конечно, автор не опускается до прямых обвинений Запада во всех смертных грехах. Выпускник Военно-политической академии имени В.И. Ленина В.И. Шерпаев действует гораздо тоньше и умней, его рассуждения логичны и по-военному четки: Россия не умеет отстаивать свою точку зрения, Запад нас ни во что не ставит (заметьте не строит козни, а просто ни во что не ставит, что гораздо обиднее и не может не задевать национальной гордости), мы должны заставить себя уважать (читай — иметь сильную армию). Я не говорю, что это неправильно или я с этим не согласен, это просто работает на развитие в обществе тех настроений, которые кажутся мне опасными.

Далее на героических примерах, коих российская история содержит, слава Богу, предостаточно, автор демонстрирует храбрость, мужество и другие положительные качества русских солдат. Никто не спорит: воспитание патриотизма, любви к Отечеству, к своей истории — это прекрасно, однако патриотизм легко переходит в национализм, самые лучшие чувства — в ксенофобию и нетерпимость, поэтому всегда необходимо чувствовать тонкую грань, переход которой может привести к последствиям, совершенно противоположным ожидаемым. А пассажи вроде нижеследующего, на мой взгляд, вообще не соответствуют духу и стилю научной работы: “Нравственная энергия россиян побуждала их сплотиться для отпора врагу, а не для нападения, завоевания, угнетения (и это про самую большую в мире империю, в свое время простиравшуюся от Эльбы до Индокитая). Россиянам чужд культ жестокости, беспощадности по отношению к покоренному народу, поверженному врагу. По-видимому, сочетание бесстрашия и великодушия, незлобности и составляет уникальность, специфику российского воинского духа. В традициях российской ментальности ... смотреть на войну, как на христианский подвиг. В ... русской армии сформировался определенный духовно-нравственный тип русского солдата: беззаветно храброго, расторопного, неунывающего, сметливого, добродушного”. (стр. 62)

При этом непопулярные в народе Афганская и I Чеченская войны списываются на глупость неких абстрактных политиков, хотя по-моему никакому сомнению не подлежит тот факт, что в любой стране именно армия, причем не только в лице своего высшего руководства, втягивала общество и государство во всякого рода конфликты, особенно “маленькие и победоносные”.

Возможно, я несколько упрощаю и вульгаризирую идеи автора. Но дело ведь не только и не столько в них, сколько в тех опасных настроениях общества, озвучиванием которых они являются. Нельзя забывать: то, что в устах кандидата философских наук, правоведа Шерпаева звучит вполне здраво и миролюбиво, в устах толпы, ему внявшей, будет звучать примерно так: “Бей американцев (чеченцев, прибалтов), спасай Россию”. (Возможно толпа эту книгу читать не будет, но распространение идей великодержавного шовинизма и ура-патриотических настроений в среде курсантов, коим книга в основном и предназначена, также недопустимо).

А намеки на то, что, завоевывая “диких азиатов”, мы делали им только лучше, ибо несли с собой цивилизацию (не утверждаю, что автор подразумевал именно это, но подобные выводы могли прийти в голову в связи с некоторыми идеями, высказанными в книге), очень похожи на демагогию вырезавших индейцев белых пионеров и, в конечном итоге, сводятся к лозунгам типа “хороший индеец (чеченец) — мертвый индеец (чеченец)”, что в конце XX века звучит дико и безответственно.

Эдвард Радзинский сказал однажды замечательную фразу: “Страна унижена с ощущением былого величия”. Современная Россия во многом похожа на Веймарскую республику 20-х: за спиной проигранная война (в данном случае холодная), территория империи значительно сократилась, экономика в коллапсе, инфляция, огромные внешние долги вместо репараций, нестабильное правительство и внутренняя политика, ностальгия по “великому прошлому”. И в этой ситуации все силы современных культурной и политической элит должны быть направлены на то, чтобы предотвратить возможное повторение сработавшего там сценария (кстати, не мешало бы напомнить: 1933 года, престарелый президент, боясь прихода к власти левых, которые получили большинство мест в Рейхстаге, назначает канцлером молодого, жесткого, в первую очередь по отношению к США, политика ... продолжение следует), а не потакать, в силу конъюнктурных соображений, великодержавным и антизападным настроениям общества. Именно поэтому некоторые идеи книги вызвали у меня такую, возможно незаслуженно резкую, реакцию.

Некрасов Д.А.

Статья поступила в редакцию в ноябре 1999 г.